

(порча)); другие – на отрицательное воздействие: наведение порчи, проклятие (*Будь трижды проклят; Для отвода глаз – Wzrok urokliwy* [Дурной, навещающий порчу взгляд]; *Rzucić przekleństwo na głowę* [Бросать (обрушивать) проклятия на чью-л. голову]); третьи характеризуют магические артефакты (*По мановению волшебной палочки – Różdżka (laska) czarodziejska/magiczna* [Чародейская палочка]). Как и в других ТГ, в данной группе идиом много непараллельных, специфических идиом, характеризующих разные типы языческих заклятий, но большинство из них известно и понятно обоим этносам.

Последняя ТГ «Языческий культ – сооружение, богослужение, жертвоприношения» в русских и польских ФЕ самая малочисленная (русский язык – 7 ФЕ, польский – 16 ФЕ): *Возлагать на алтарь / Wznosić na oltazre; Принести в жертву / Składać ofiarę; Проливать кровь / Przelewać krew*. Это связано, возможно, с тем, что в целом эти ФЕ слабо противопоставлены, например, античной мифологической традиции. Не случайно многие параллельные ФЕ могут быть восприняты как семантические европейские кальки (и их в польском языке больше). Собственно славянские (и только такие) реалии зафиксированы в русской идиоматике (ср.: *Идолище поганое*).

Таким образом, с одной стороны, славянское язычество достаточно активно отражено во внутренней форме русских и польских ФЕ; с другой стороны, эта часть идиоматики обоих языков часто пересекается с идиомами христианской

и античной традиции и не образует абсолютно строгой и завершенной системы. Вместе с тем данный компонент идиоматики имеет более ярко выраженный специфический характер, отражающий языческие традиции двух этносов.

Примечания

- 1 См.: *Телия В.* Русская фразеология. М., 1996; *Алефиренко Н.* Фразеология в системе современного русского языка. Волгоград, 1993.
- 2 *Телия В.* Указ. соч. С. 214.
- 3 См.: *Фархутдинова Ф.* Роль паремий в лингвокультурологических исследованиях // Фразеология 2000 : материалы Всерос. науч. конф. «Фразеология на рубеже веков : достижения, проблемы, перспективы». Тула, 2000. С. 30–32.
- 4 См.: *Протт В.* Исторические корни волшебной сказки. Л., 1946; *Рыбаков Б.* Язычество древних славян. М., 1981.
- 5 См.: *Бирих А.* Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. М., 2005; *Гессен Л., Стыпула Р.* Большой польско-русский словарь : в 2 т. М.; Варшава, 1988; *Гюлюмянц К.* Польско-русский фразеологический словарь : в 2 т. М., 2004; *Фелицына В., Мокиенко В.* Русские фразеологизмы : Лингвострановедческий словарь. М., 1990; *Фразеологический словарь современного русского литературного языка : в 2 т. / под ред. А. Н. Тихонова.* М., 2004; *Nowy słownik etymologiczny języka polskiego.* Warszawa, 2003; *Słownik współczesnego języka polskiego.* Warszawa, 1996.

УДК 811.133.1'373.613

АРАБСКАЯ ЛЕКСИКА ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА СТРАН МАГРИБА, ОСОБЕННОСТИ ЕЕ АДАПТАЦИИ

А. П. Черкасова

Волгоградский государственный университет
E-mail: bepin@yandex.ru

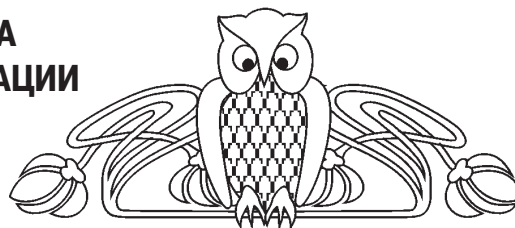
В статье анализируется арабская лексика, заимствованная французским языком стран Магриба. Охарактеризованы грамматические и фонетические особенности, выявлены причины вариативности произношения, а также сделана попытка описания семантических преобразований рассматриваемых арабизмов во французском языке.

Ключевые слова: французский язык стран Магриба, арабский диалект, арабизм, реалия, культурная самобытность, адаптация.

Arabic Lexis in the Maghrebien French, Specifics of Adaptation

A. P. Cherkasova

The article is dedicated to the analysis of Arabic lexis adopted by the Maghrebien French. Grammar and phonetic peculiarities are characterized, reasons of pronunciation variability are determined,

and it is attempted to describe semantic transformations of the Arabisms under research in the French language.

Key words: Maghrebien French, Arabic dialect, Arabism, reality, originality of cultures, adaptation.

Французский язык, распространившись в странах Магриба (Алжир, Тунис, Марокко) со времен колониальных захватов Франции, продолжает там функционировать и в настоящее время. Говоря о статусе французского языка в Магрибе, известный романист В. Т. Клоков называет его импортированным адстратным вариантом французского языка, «так как он не накладывается на местные языки, а существует параллельно, выполняя свои коммуникативные функции»¹. Французский язык в странах Магриба используется в сфере межгосударственного общения, науки, образования,

современного производства, средств массовой информации и т. д. На этой территории транслируются передачи франкоязычных телеканалов, производится вещание известных французских радиостанций, публикуется национальная франкоязычная периодика.

Основным же официальным языком стран Магриба остается относительно единый арабский литературный язык. Но в разговорной речи используются диалекты арабского языка магрибской группы, имеющие упрощенную фонетику, грамматику, синтаксис и порой не имеющие письменной формы. Их коммуникативная роль настолько велика, что свободный от местных особенностей арабский литературный язык не встречается, поэтому арабский язык в Марокко называют марокканским арабским, в Тунисе – арабским Туниса, в Алжире – арабским Алжира.

В странах Магриба, в условиях продолжительного лингвокультурологического контакта с вариантами арабского языка, система французского языка приобретала и продолжает приобретать оригинальные черты. Попав в регион с богатой историей и культурой, французский язык пополнился арабизмами, отражающими реалии, и элементами, передающими национально-культурную специфику местного населения.

Используя данные словарей лексико-семантических особенностей французского языка Туниса², Алжира³, Марокко⁴, мы проанализировали арабизмы французского языка, обозначающие предметы материальной культуры (названия обуви, головных уборов, украшений, одежды, предметов домашнего быта, поселений).

По своему происхождению арабские заимствования не однородны во французском языке Магриба, они делятся на заимствования из литературного арабского языка (58%) и диалектные заимствования (42%). В связи с упомянутым выше фактом взаимодействия арабского литературного языка с диалектами мы наблюдаем примерное равенство между литературными и диалектными заимствованиями во французском языке Магриба.

По географии распространения выделяются арабизмы, которые употребляются во всех странах Магриба, и лексические единицы, использование которых ограничивается пределами одной страны; количественно между собой эти две группы равны. Арабизмы, используемые во всех магрибских странах, относятся в основном к литературному языку, поэтому они многочисленны и хорошо известны даже за пределами Магриба, например, *djellaba* – джелаба (название одежды), *balgha* – бэльга (традиционная обувь белого цвета). Иные лексические единицы, в основном диалектного происхождения, проявляют принадлежность населения к какой-либо местности, области, отражают черты его культурной самобытности: «глиняный кувшин» (Алжир) *akoufi*, «традиционный наряд Туниса» *raguet*, «традиционное украшение» (Тунис) *khelel*. Стоит упомянуть небольшую группу

арабизмов, используемых во всем Магрибе, но имеющих диалектное происхождение: *cachabia* «накидка с капюшоном», *haik* «хаик, накидка» *caftan* «кафтан, женское платье».

Попадая в язык-реципиент, заимствованные слова не остаются в неизменном виде, а под воздействием принимающей языковой системы подвергаются определенным трансформациям.

Семантический анализ показал, что во французский язык Магриба арабизмы попадают и вновь создаются с расширением, сужением и сохранением первоначального значения. Полностью заимствуются моносемичные слова (62%), это в основном местные реалии: *klim* «ковёр красного цвета», *khimar* «длинная женская накидка», *samaras* «сандалии».

Реже встречается заимствование с сужением основного значения (21%), еще реже – заимствование с расширением основного объема значения (13%).

Заимствование арабского слова с сужением основного значения представлено в следующих примерах: в литературном арабском языке слово *كسار* *ksar* имеет два значения: 1) замок, дворец; 2) укрепленная берберская деревня. Французским языком значение заимствовалось частично, было конкретизировано и стало обозначать «деревню, укрепленное селение в Сахаре, которое выглядит как крепость». Данная лексема используется в топонимах, например, *Ksar es-Seghir*, *Ksar-el-Kebir*, *Ksar Ouled Soltane*. Слово *nails* *نعل* имеет три значения: 1) подошва обуви; 2) сандалии, обувь; 3) подкова. Во французский язык перешло единственное значение «сандалии». Слово *kamiss* в арабском языке имеет общее значение «рубашка, сорочка», во французском языке стран Магриба данное слово существует с более специализированным значением «длинная рубашка, которую носят мужчины, чтобы указать свое отношение к исламским интегрстам».

При заимствовании иностранного слова часто происходит специализация значения. По мнению А. Доза, «ограничивая значение, заимствующий язык усваивает и воссоздает слово»⁵. Так, арабское слово *سكفة* *skifa* «навес, загон, сарай, ангар» в алжирском варианте арабского языка означает «место входа в традиционное жилище», в тунисском же варианте – «помещение для сторожа в традиционном жилище». Так как во французском языке есть слово, означающее «вестибюль, навес», то заимствованное *skifa* стало выполнять функцию специального слова, употребляемого в описании традиций стран Магриба. Арабизм *kobkab* «деревянные башмаки», образованный путем звукоподражания, является архаизмом в арабском языке, в настоящее время используется в словосочетаниях для обозначения коньков, роликовых коньков и лыж. Французский язык заимствовал слово *kobkab* только для обозначения вида традиционной обуви, распространенной в странах Магриба.

Расширение значения арабизмов во французском языке стран Магриба часто происходит за счет появления переносных (метафорических и метонимических) значений слова. Так, основное значение слова *meuda* в арабском языке «стол, обеденный стол, накрытый стол», слово используется в широком смысле (в выражениях типа круглый стол переговоров и т. п.). Во французском языке Магриба оно стало означать «круглый низкий столик для кофе», а также появилось переносное значение на основе ассоциаций с одним из функциональных назначений стола «еда, кушанье», используемое главным образом на письме. Слово *burnous* سونرب имеет основное значение «бурнус, плащ с капюшоном». Исходя из функциональных свойств этого плаща – защищать владельца в непогоду, во французском языке у слова появилось переносное метафорическое значение «символ власти, важный пост, дающий некоторые возможности».

Метонимия является распространенным способом расширения арабского значения во французском языке стран Магриба, например, *tadjine*: 1) таджин, глиняный горшок; 2) блюдо, приготовленное в таджине; *fetla*: 1) золотая нить; 2) традиционная вышивка золотой нитью.

Важные исторические события, борьба за независимость в странах Магриба, повлекли за собой многие семантические изменения, среди них – расширение значения слова. Так, арабское слово *merkez* مركز имеет литературное происхождение, означает: 1) центр; 2) местонахождение; 3) положение, военная позиция; 4) место, пост, пункт; 5) мэркиз (административная единица в Египте). Во французском языке Туниса оно означает «квартал города», а в Алжире – «жилище, квартира, используемая в качестве убежища для воинов армии национального освобождения Алжира». Таким образом, мы можем наблюдать образование совершенно нового значения путем генерализации начальных значений по функциональному признаку.

Адаптация арабских заимствований во французском языке заслуживает изучения и в фонетическом плане. По мнению В. П. Подсушного, «фонетический облик заимствования стремится максимально приблизить план выражения заимствованной единицы к требованиям фонетики и фонотактики языка реципиента. Реализуется это двумя способами: либо неприемлемые звуки чужого языка заменяются на более близкие по качеству звуки заимствующего языка с сохранением количества фонем и порядка их расположения, либо иноязычный звукокомплекс заменяется новообразованием из исконных звуков на основе акустического впечатления носителя языка»⁶.

Арабская система гласных легко адаптируется к французской системе. Значительная часть согласных в арабских заимствованиях имеет общее фонетическое сходство с французскими согласными. Арабские гортанные, интерденталь-

ные, эмфатические подвергаются ассимиляции, замещаясь близкими по своей природе звуками французского языка. Иногда фонетические особенности некоторых арабских звуков все же сохраняются при помощи новообразований из звуков французского языка. Так, арабские велярные или постпалатальные звуки [ħ] и [g̤] во французском языке передаются сочетаниями kh и gh, тем самым отражая их фрикативность: *ghorfa* (комната), *khomsa* (амулет).

Можно назвать нестабильным фонетическое выражение заимствованной арабской лексики, повлекшее функционирование во французском языке нескольких вариантов (до шести) написания слов, например: *chebka, chebika, chbika; khalkhal, khelkhal, kholkhal; fouta, foudha, fota; cachabia, kachabia, kechebia*. Арабизмы, имеющие один вариант написания, в основном односложны или редко используются в речи (*dar, rda, jild*).

Основной причиной вариативности произношения арабских заимствований являются фонетические особенности арабских диалектов:

а) стечение двух, трех согласных в слове, что не свойственно литературному арабскому языку: *klim, kilim*. Отсутствие гласной между согласными часто передается во французский язык знаком [ʔ]: *malia, mlaia, m'laya; ribat, r'bat*;

б) расширение системы гласных в арабских диалектах: к треугольнику монофтонгов (y, a, и) добавлены [e] и [o]. Звуки [a] и [и] в закрытом слоге часто произносятся как [e], например: *harz, herz; hidjab, hidjeb*;

в) влияние на произношение гласных предстоящих согласных: после эмфатических согласных [س]ص, [د]ض, [ط]ظ, [ق]ق и фрикативного [ħ]خ звуки [a] и [y] звучат как [o], например: *khalkhal, khelkhal, kholkhal*;

г) отсутствие единства в обозначении во французском языке арабского звука [k], что также является причиной вариативности, например: *kasbah, casbah, qasba; cachabia, kachabia*;

д) варьирование в обозначении дифтонгов, достаточно распространенных в арабском языке: *kessoua, keswa; chouari, chwari; jaoui, jawi*;

е) отсутствие однозначного изображения арабского многозначного суффикса iy: *malia, malya; badia, badiya*;

ж) территориальные различия в произношении звука. Буква арабского алфавита ح [ġ] в странах Магриба имеет разное произношение: в Алжире [dj], а в Тунисе чаще как [j], поэтому можем наблюдать вариативность и в написании: *tadjine, tajine, tagine*.

Арабские [ع] [‘Айн] и [ء] [хамза], передающие гортанные звуки, не свойственные французскому языку, при заимствовании редуцируются, однако в графическом изображении слова присутствуют в виде [‘] или â, î, например: *qalaâ, kalla; nails, naels, ‘aoula, aoula, oula*.

При заимствовании арабских слов их долгота не сохраняется во французском языке, но ударение

чаще всего ставится по законам французского языка.

Практически все заимствованные слова представляют собой имена существительные (прямые заимствования), большая часть из них являются исчисляемыми. При заимствовании во французский язык род арабского существительного чаще всего сохраняется: *takrita* (f), *meйда* (f); *ksar* (m), *bled* (m). Однако есть исключения: используются два варианта рода: *tadjine* (f, m), *kessoua* (f, m). Образование множественного числа арабских заимствований происходит, в основном, по правилам французского языка, с добавлением окончания -s, редки случаи заимствования арабской формы множественного числа: *khamса* (ед.ч.) – *khamсate* (мн.ч.), чаще при заимствовании происходит варьирование, например: *fouta* (ед.ч.) → *foutas*, *foutate* (мн.ч.); *djebba* (ед.ч.) → *djebbate*, *djebbas* (мн.ч.).

Заимствование окончательно получает право гражданства в языке в том случае, когда оно начинает создавать дериваты. Арабизмы, заимствованные во французский язык, создают новые словоформы по правилам французского словообразования, например, при помощи французских суффиксов: *houma* (квартал города) → → *houmisme* (дух квартала, приверженность к своему кварталу); *hidjab* → *hidjabisation* (мероприятия по введению ношения хиджаба), *hidjabisée* (носящая хиджаб), *hidjabiser* (заставить женщину носить хиджаб), *hidjabiste* (сторонник ношения хиджаба). Однако бывают случаи, когда во французский язык из арабского переходят слово и его дериваты. Например, слово *ksar* (укрепленное селение в Сахаре) перешло во французский вместе со своим дериватом *ksouri* (житель ксара), далее во французском языке происходит словообразование лексем по французской модели: *ksourien* (*enne*) (житель ксара, относящийся к ксару).

Некоторые словоформы, образованные от арабизмов стилистически нейтрального регистра, получают отрицательно-оценочное значение: *dinar* (денежная единица Алжира и Туниса) → *dinarite* (страсть к накоплению).

Арабские заимствования входят в словосочетания с французскими словами, образуя сложное лексическое единство с новым значением, например, *kessoua*, *keswa* «тунисский традиционный праздничный костюм», *kessoua de mariée* «традиционный подвенечный наряд».

Изменение французского языка в рамках магрибского общества вызвано стремлением новых носителей французского языка (магрибинцев) сблизить свой уже сложившийся общественно-исторический опыт с состоянием языка⁷. В част-

ности, это касается пополнения лексического состава французского языка многочисленными арабскими словами-реалиями, используемыми для более точного отражения культурной самобытности народов магрибских стран.

Проведенный анализ показал, что в странах Магриба процесс адаптации заимствованной арабской лексики французским языком происходит на всех языковых уровнях. Тем не менее вместе с арабскими словами французским языком заимствуются их дериваты, сохраняется род арабских существительных и появляются другие отличительные черты, что, на наш взгляд, обусловлено тем, что носителями французского языка в Магрибе большей частью являются не французы, а магрибинцы. Графическое изображение арабских слов, заимствованных французским языком, представляет большую вариативность. По словам Н. Г. Богаченко, «время прониновения слова в язык играет большую роль в его графической адаптации: постепенно отмирают избыточные варианты написания, графический облик слова старается прийти в соответствие с его фонетическим обликом»⁸. Вариативность в графическом изображении арабского слова во французском языке обусловлена недолгой историей языковых контактов, а также сложностью адаптации фонетического облика слов арабского языка, неродственного французскому.

Примечания

- 1 Клоков В. Словарь французского языка за пределами Франции. Саратов, 2000. С. 5.
- 2 См.: Дебов В. Словарь лексико-семантической специфики французского языка в Тунисе. Иваново, 2001.
- 3 См.: Queffelec A. Le français en Algérie. Universités francophones : Actualités linguistiques francophones. Bruxelles, 2002.
- 4 См.: Benzakour F. Le français au Maroc. Lexique et contacts de langues. Bruxelles, 2002.
- 5 Доза А. История французского языка : 4-е изд. / под ред. и с предисл. М. С. Гурычевой ; пер. с нем. Е. Н. Шор. М., 2009. С. 136.
- 6 Подсушный В. Лексические заимствования в английском экспрессивном просторечии США : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1990. С. 16.
- 7 См.: Багана Ж. Культурологический аспект наименования некоторых представителей фауны (на материале французского языка Африки) // Научная мысль Кавказа. 2010. № 4. С. 157–159.
- 8 Богаченко Н. История восточноазиатских заимствований в английском языке (на материале Большого Оксфордского словаря) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2003. С. 11.